

Московский репортаж

Елена ГОГОЛЕВА: мой праздник — работа

Свой юбилей народная артистка СССР Елена Николаевна Гоголева решила отметить работой. Она так и сказала в театре: пусть будет только спектакль!

— Ужасно не люблю этой юбилейной суеты, — объяснила Елена Николаевна, и глаза ее вспыхнули тем молодым лукавством, которым пленила зрителей ее 106-летняя героиня Мамуре.

Мы договорились встретиться с актрисой в канун дня ее рождения, и она, пригласив домой в свой выходной, пояснила: — Нам никто не будет мешать.

И ошиблась. Звонки прерывали беседу. Звонили из театра — к заседанию партбюро нужны предложения о репертуаре. Был звонок с подшефного завода «Компрессор». «Там я почетный член бригады коммунистического труда», — пояснила актриса. Потом сообщили о предстоящей встрече в Театре Советской Армии. Елена Николаевна все внимательно выслушивала, обещала непременно быть, выполнить просьбы.

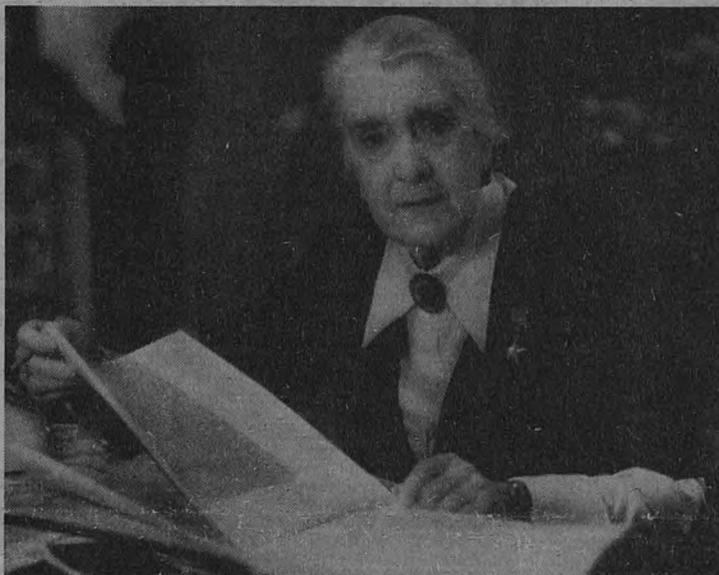
— И все успеете?

— Иначе нельзя, — ответила она, и, возвращаясь к нашей беседе, к спектаклю, которым намерена отметить юбилей, сказала:

— Мамуре — это мой праздник.

Более двухсот характеров — ярких, волевых, сильных, сыгранных в прославленном театре, привели ее к образу, работу над которым коллеги называли «веселым басстрашием и дерзкой отвагой». Сама же Елена Николаевна, всю жизнь одержимая жаждой нового, заметила, что это только еще один шаг в ее творческом поиске. И действительно, в Мамуре Гоголева неожиданно открылась комедийной актрисой. Заметим, что при этом величественный и строгий облик одной из старейшин дома Островского остался непоколебимым.

— Что вы чувствовали, выйдя на сцену впервые в 1918 году, и теперь, на исходе 62-го сезона в Малом?

— В первом своем спектакле — то была роль Джессики в «Венецианском купце» Шекспира — я не думала о публике, — говорит Гоголева. — Тревожила мысль — как примут меня старейшины Малого театра, о котором грезил с детства. Я застала здесь целое созвездие великолепнейших артистов. Ермолова, Лешковская, Садовская, Южин тепло и душевно встретили меня. Их доброжелательное слово, мудрый совет вселяли надежды и веру в свои силы, учили душевной щедрости.

Сегодня я тоже волнуюсь, выходя на подмостки. Но это — волнение перед публикой, перед моим зрителем. Ведь каждый своим выходом я, как на экзамене, должна отчитаться — что приобрела за долгие десятилетия в искусстве, что могу дать людям.

Для Гоголевой этот вопрос исполнен глубокого смысла. И прежде всего потому, что ее главная работа — в театре — тесно переплелась с общественной деятельностью. О ней Елена Николаевна говорит так же горячо, как о лучших своих ролях. Она даже может точно обозначить время, когда особенно остро ощутила в себе чувство со-

причастности с делами народа, свершениями страны.

Она вспоминает годы гражданской войны, когда артисты Малого выступали в нетопленых школах, на фабриках и заводах. Нередко едва удавалось разогреть замерзший грим. Но вот на импровизированную сцену выходила великая Ермолова, и зал, замирая, ловил каждое ее слово. «Для такого зрителя стоит играть!» — говорила она. Это был первый урок гражданственности, полученный молодой актрисой.

Жить сегодняшними заботами страны учил и сам театр с его репертуаром, воспеваящим нового человека, его высокое предназначение.

— Мне посчастливилось сыграть в первом спектакле, поставленном по пьесе советского автора, — в «Любови Яровой» К. Тренева. Он стал для меня социальной и политической школой. И тогда же знаменитая ленинская формула «искусство принадлежит народу» наполнилась для меня конкретным содержанием. Актер должен не только играть — он обязан пропагандировать наше искусство.

Глубокий голос актрисы, завораживающий со сцены, и сейчас

звучит убежденно и страстно. Она и в жизни такая, как ее героини, — волевая, горячая, сильная. Наверное, человек другой природы и не справился бы с тем грузом забот, которые она добровольно возложила на себя и несет с завидной легкостью.

Более трех десятилетий бесменно возглавляет Гоголева Центральную военно-шефскую комиссию. Без усталости организует концерты, спектакли, выставки, помогает армейской художественной самодеятельности, ездит в воинские части, на корабли и заставы. «Знаете ли вы, Елена Николаевна, что воины называют вас маршалом?» — с улыбкой прочитала она в одном из писем (а они в дом Гоголевой приходят сотнями). Рядом с автографами больших художников и артистов Елена Николаевна хранит подарки безвестных воинов, благодарных ей за высокое служение искусству.

Фотографии, письма, подарки дороги Гоголевой, напоминают о ярких эпизодах ее большой и красивой жизни. Но не памятью — сегодняшними делами живет выдающаяся актриса современности, лауреат Государственных премий, Герой Социалистического Труда Е. Н. Гоголева. И в ее будничных заботах — думы о завтрашнем дне родного театра, о его молодой смене. Экспериментатор по натуре, она и молодым коллегам стремится помочь получить право на эксперимент. И потому с таким азартом объединяла она единомышленников, доказывала необходимость создания еще одной — маленькой — сцены в театре, отыскивала подходящий зал и занималась его оборудованием.

—Отныне в Малом — три сцены, — с гордостью сообщила Елена Николаевна.

И прозвучало это очень в духе Гоголевой, человека, находящегося на вершине славы, в зените опыта и мудрости, но не утратившего способности радоваться за тех, кто делает первые шаги на бесконечном пути, имя которому — искусство.

Л. БЕРНАСКОНИ,
корр. ТАСС.